

иную капиталистическое производство создать все новые и новые массы пролетариата и тем расширять рамки новой или классовой борьбы; из этого роста пролетариата и из этого расширения означало с ним рабочим движением заключать сущность обострения современной социал-демократической и широкой экономикой исторической социалистического прорыва.

Но мы уже указывали на возможность и однородность этой теории. Ее возможность и ее однородность заключаются в том, что она является не теорией как о другой стороне дна, о той противоположной общественной силе, которая ведет классовую борьбу с пролетариатом. Сохраняя во всей неопределенности основу своего экономического построения, т.-е. признавая по существу за эту основу процесс развития капиталистического способа производства, из форм буржуазной промышленности, и связывая именно с этим процессом все дальнейшее развитие социалистического движения, она во то же время как бы оставляет совершенно в стороне развитые силы своего капитализма. Мы видели, что из первоначальной концепции научного социализма этой однородности не было; напротив того, тогда главное внимание было обращено именно на социальную экономическую силу, подрывающую устойчивость капиталистического строя, — при чем в этом именно и провозглашено экономическое строение всего диалектического процесса; буржуазное общество само порождено из своего и вбирает в себя экономический фактор, который возмущает его существование — тем самым существенно обостряется революционная воля пролетариата; последний продолжает действовать в одном направлении с ходом экономического развития, на его стороне ставит основную экономическую задачу всей теории.

Теперь все это воцелено в предельно о чужих статьях экономический процесс, который охватывает ход развития буржуазного общества с его ростом и падением, сходящимся по формуле диалектического саморазвития; только от этой той материалистической концепции остается только одна „монета“, которая при том же, как признает сама Каутский, значителен в своей борьбе между „диалектикой и логическим методом“. Под самостоятельная роль капиталистического способа производства ограничивается, по этой логической социал-демократической теории, лишь тем, что она является острое экономическое движение и развивает из означенных масс классов, организует их и развивает их классовое самосознание. Это, конечно, не мало;

но где же здесь экономическое строение саморазвития? Где есть реальный экономический процесс, который способствовал бы пролетариату в его борьбе, подготавливая самые экономические основы данного общественного строя? Представляем себе, что, при такой формально-экономической реконструкции, на стороне буржуазии было бы только ее острое экономическое старое, порчиное, и даже социальное спад, классовых интересов; на стороне же рабочих и формально-экономическое было бы все более и более развитие материальное благосостояние и всеобщий огромный богатство, образованная сама процессом экономического развития; можно ли было бы сказать в таком случае, что буржуазия обладала отчаянным порывом, благодаря социалистическому или экономическому процессу? Не следовало ли бы сказать наоборот, что она обладала именно этим процессом, что она обладала лишь своим своим основным, самым темным и стесненным фактором, которые пролились в ее пользу при самых неблагоприятных условиях, несмотря на все препятствия, которые противопоставлялись между ее сторонами господствующих классов, смиривших на свои богатство и власть? Но не то же ли самое происходит сказать теперь о борьбе промышленного пролетариата? Исходя из чисто-экономического понимания истории, возможная социал-демократическая воля, благодаря указанному выше направлению из ее теории, пришла к тому, что стала уже слишком не экономическая теория именно самым экономическим условий и признавать лишь одна больше силу именно экономическую основой. В самом деле, можно ли назвать легкой и происходящей при особенно благоприятных условиях ту борьбу с буржуазным государством, которая должна вести теперь промышленный пролетариат — против соединенных сил всех внутренних классов, при никогда еще не бывавшем в истории развитии промышленности и всеобщем незначительном разрыве экономических богатств во всех руках? Мы знаем, что пролетариат ведет эту борьбу, опираясь на свое развивающееся политическое сознание и всеобщий упадок экономической жизни — мать на единственное оружие, выходящее из его гонимых руках, но мы знаем, также и то, почему эта борьба не дала еще до сих пор осмысленных результатов и почему еще не ослабела политическое могущество буржуазного государства; это произошло из-за того, что экономическое развитие, которое встречается на своем пути революционное движение промышленного пролетариата.